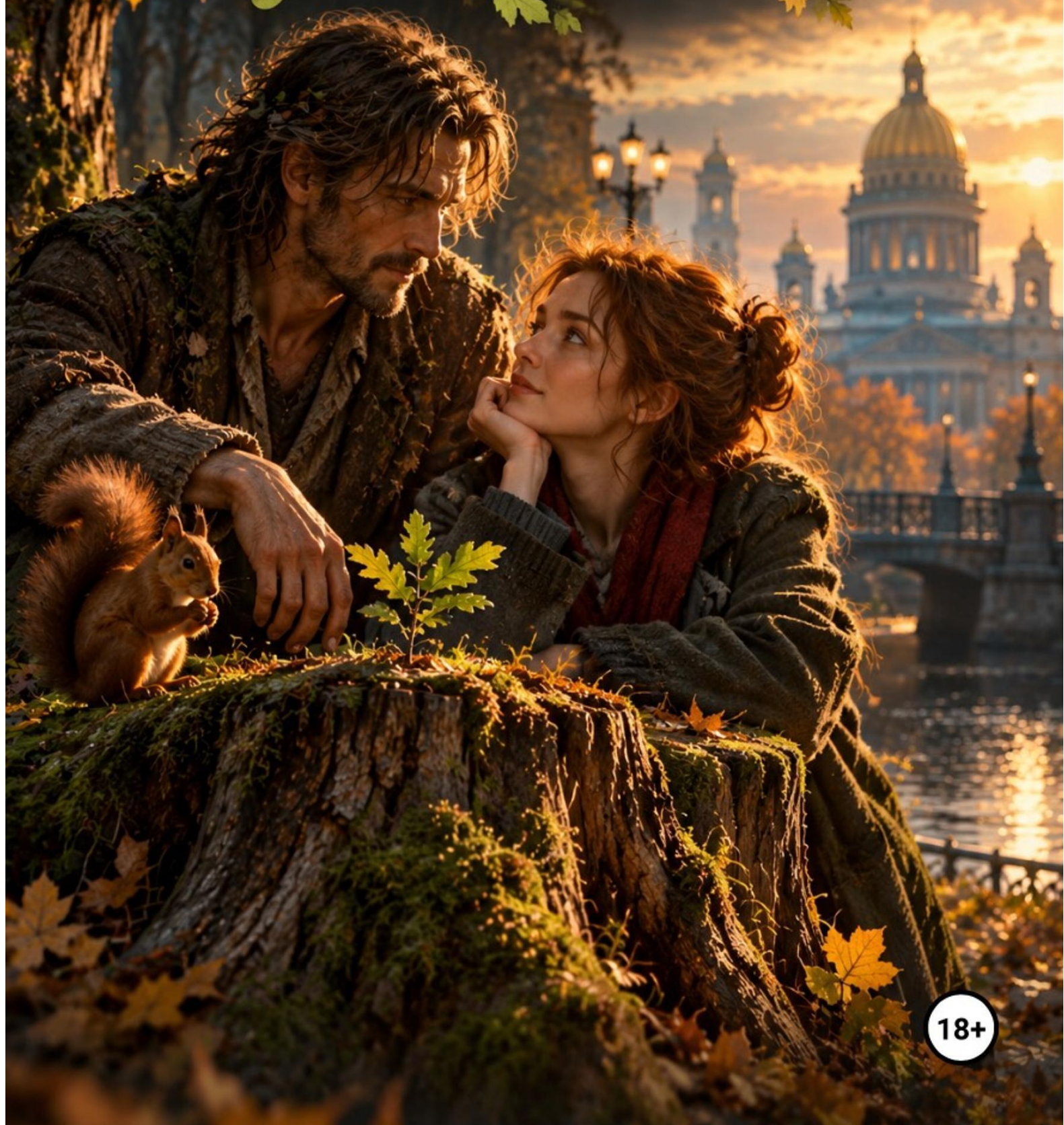

АЛЕКСЕЙ БЁРБУТ

Там, где раньше рос лес

18+

Алексей Бёрбут

Там, где раньше рос лес

«Автор»

2026

Бёрбут А.

Там, где раньше рос лес / А. Бёрбут — «Автор», 2026

Отчаявшись восстановить семейную реликвию, Вера обращается к загадочному реставратору Тапи. Между ними вспыхивает неожиданное чувство, но этот странный мужчина умеет то, чему невозможно найти разумного объяснения: восстанавливает давно исчезнувшие детали старых вещей так, будто помнит, какими они были сотни лет назад. Вера всё сильнее тянется к нему, пока не понимает, что за его необычными способностями скрывается тайна исчезнувшего леса — и любовь, которая началась задолго до их встречи.

© Бёрбут А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Бёрбут

Там, где раньше рос лес

Глава 1

Человек с травяными глазами

Говорят, в Петербурге ещё остались люди, которые умеют чинить вещи, сделанные до того, как люди научились их выбрасывать. И в этот раз Вера была точно уверена, что нашла такого человека. Маститый старый мебельщик с прекрасными отзывами. Казалось бы чего ещё надо? Но оказалось, что она в очередной раз ошиблась.

Сначала, он, как и все предыдущие, посмотрел на фотографию и потребовал привести саму вещь. Вера, как дура, снова наняла машину и грузчиков. Снова тряслась в кузове, беспокоясь, чтобы бесценный прадедушкин секретер не пострадал. Но мастер, осмотрев стол, только развёл руками.

- Не получится.

- Почему?

- Слишком сложно, я не возьмусь.

Вера в отчаянии посмотрела на несчастную мебель.

Это был небольшой старинный секретер, покрытый шпоном карельской берёзы. Когда-то он выглядел роскошно: резные ножки, тонкая работа. Ему было больше ста семидесяти лет. Он достался Вере от прадеда, а тому - от его родителей и так далее. Он честно служил многим поколениям Вериных предков, но теперь от него оставались почти руины.

- Вы же сами сначала говорили, что его можно восстановить, - сказала Вера умоляющим тоном.

- Восстановить? Восстановить может, и можно..., но очень сложно. Состояние ужасное. Даже не ясно как он выглядел раньше. Может, просто сделать новый? Очень похожий.

Вера посмотрела на мастера с обидой.

- Мне нужен именно этот.

В ответ мебельщик тяжело вздохнул.

- Ну тогда вам не ко мне.

- А к кому?

Он на секунду задумался.

- Есть только один человек который мог бы вам помочь. Тапи.

Вера удивленно подняла брови.

- Тапи? Странное имя.

Мастер усмехнулся.

- Да не только имя. Он и сам очень... необычный человек. Работает реставратором в одном из музеев. Этот Тапи - настоящий кудесник. Мебель, дерево, старые вещи - он каким-то шестым чувством чувствует. Да только вряд ли он согласится! К нему очередь на несколько лет вперёд.

- Может я все-таки попробую? - спросила Вера.

- Ну попробуйте, конечно. Бывают же чудеса.

Мастер записал адрес на бумаге и протянул Вере.

Когда Вера, уже на улице, прочла адрес, захотелось заплакать. Другой конец города. Полтора часа в одну сторону минимум. Но деваться было некуда, и, вздохнув, она убрала бумагу с адресом в сумку.

Город, как всегда в этот час, был серым, мокрым и немного сонным. Вера молча сидела и смотрела в окно троллейбуса. Мелкий дождь то почти прекращался, то снова начинался, оставляя на стекле длинные прозрачные дорожки. Казалось, он вместе с ней плачет о зря потраченных усилиях. Вера и сама уже почти не верила, что из этой затеи может что-нибудь получиться. Всё отчетливее становилось понятно это было авантюрой с самого начала. Мебельщики, объявления, рекомендации. Теперь вот какой-то Тапи. Странное имя. Станный человек. Что он сможет сделать там, где не смогли остальные?

Музей оказался гораздо намного больше, чем она представляла. Вере минут пятнадцать пришлось обходить вокруг громаду построек, пытаясь понять, где находится вход для сотрудников и где, может быть, реставрационная мастерская. На бумаге был указан какой-то корпус, но разобраться, где в этом нагромождении знаний именно он было совершенно невозможно.

- Ну конечно... - наконец поняла Вера.

Нужная дверь, естественно, оказалась с другой стороны. Согласно какой-то извращённой логике мироздания двери в музеях, как, впрочем, и в любых других нужных тебе организациях, всегда находятся максимально далеко от того места, где к ним было бы проще всего подойти.

Вера пролезла под шлагбаум, нашла небольшой вход и изучив таблички на стене, наконец нашла нужную.

Внутри пахло старым деревом, пылью, воском и чем-то ещё - особенным сладковатым запахом старых вещей, который Вера не могла бы описать словами, но который знала очень хорошо. В коридоре было тихо. Она остановила первого попавшегося мужчину - седого, лет шестидесяти на вид.

- Простите, мне нужен Тапи Сергеевич.

Мужчина посмотрел на неё с интересом.

- Тапи Сергеевич? Тогда вам туда, - он махнул рукой в сторону длинного коридора. - Там мастерская. Но только сразу предупреждаю: Тапи очень занят и, скорее всего, не будет с вами разговаривать.

- А вы тоже реставратор?

- Конечно.

- И вы хорошо знаете Тапи Сергеевича?

Мужчина рассмеялся.

- Конечно, я с ним пятнадцать лет работаю.

Вера заинтересованно посмотрела на собеседника.

- Скажите... - она замялась. - Он действительно такой хороший специалист?

- Хороший? - мужчина даже запнулся от неожиданности вопроса. - Хороший - слишком простое слово для этого. Был, у нас, например один комод. Его лет сорок назад уже восстанавливали, и все были уверены, что именно так он и должен выглядеть.

Собеседник немного помолчал.

- Так вот Тапи, как только его увидел, сразу сказал, что всё сделано неправильно.

- И что?

- Возился с ним несколько месяцев. В конце концов комод стал совсем другим. То есть абсолютно. Даже цвет изменился. Руководство пришло в ярость. На Тапи ополчилось несколько именитых музейных работников. Даже уголовным делом сгоряча пригрозили за порчу культурной ценности.

Мужчина покачал головой.

- А потом случайно нашли фотографию этого комода среди старых снимков начала двадцатого века.

- И что?

- И выяснилось, что всё совпадает с тем, что сделал Тапи. В точности. В мельчайших деталях.

Он усмехнулся.

- Как ему это удаётся - никто не знает.

Мужчина вопросительно посмотрел на Веру.

- А что вы, собственно, от него хотели?

- Я хотела попросить его восстановить одну вещь.

Седовласый мужчина рассмеялся.

- О! Тогда без шансов.

- Почему?

- К нему и из других городов люди приезжают. Даже из-за границы! Бывает большие деньги предлагают. А он всё равно отказывается.

- Почему?

Мужчина пожал плечами.

- У него странные представления о работе. Он работает не совсем за деньги. Если вещь ему интересна - возьмётся. Если нет - можете хоть золотом его осыпать – откажет.

- А если это очень ценная вещь?

- Какая разница?

- И даже если вещь принадлежит музею и его об этом просит начальство?

- Начальство? Оно вынуждено на всё закрывать глаза. Где они еще такого возьмут?

Вера посмотрела в сторону коридора.

- Вы говорите его мастерская там?

- Да, идите, он наверняка у себя.

Собравшись с духом, Вера пошла дальше. Наконец впереди показалась открытая дверь. Вера остановилась на пороге и заглянула внутрь.

В мастерской было просторно и светло, но тем не менее она больше напоминала лабораторию средневекового алхимика чем кабинет реставратора. На больших столах лежали детали старой мебели, инструменты, какие-то деревянные фрагменты. Отдельно стоял стол с какими-то инструментами. Причем на нём лежали и совсем странные вещи. Например, большой пучок какой-то сухой травы. Рядом почему-то стояла ступка с пестиком. Вера огляделась и наконец заметила хозяина кабинета. Он сидел за рабочим столом у дальней стены. На нём был надет форменный халат, который был надет наизнанку. Видимо чудесный реставратор одевал его в спешке.

- Выживший из ума старик. – подумала девушка.

Тем временем легендарный Тапи склонившийся над небольшой деревянной деталью, как-то по особому ощупывал её своими руками. Очень осторожно. Даже не осторожно - бережно. Его пальцы двигались по дереву так, словно он не ремонтировал, а пытался понять, где именно этой вещи больнее всего. Было что-то в нём от хирурга или ювелирных дел мастера. А ещё у него были очень странные волосы. Они торчали в разные стороны, будто он то ли забыл причесаться, то ли вообще не видел в этом никакой необходимости. Несколько прядей падали на лоб, другие выбивались в стороны.

Вера тихо постучала по косяку, и мужчина поднял голову. И тут она поняла, что ошиблась. Он был не старым. Правда не был он и молодым. Было вообще непонятно, сколько ему лет. Его лицо было худым, тонким и почти аскетичным. Кожа очень светлая, бледная. На такой коже, как правило, всегда бывает россыпь веснушек, но их у него не было. А ещё на лице

очень выделялись скулы. Своими рублеными гранями они придавали лицу немного трагическое выражение.

Мужчина посмотрел на Веру, и только тогда она впервые заметила его глаза. Зелёные.

Не просто зелёные. Она не смогла бы объяснить, какой именно это был цвет. Что-то очень живое, и почти невозможное - как молодая трава весной, когда она только появляется после зимы.

Вера на секунду замерла. Мужчина тоже. И вдруг показалось, что он пытается что-то понять. Слишком уж странным стало его выражение лица. Как будто увидел что-то совершенно невозможное и теперь сам ещё не верит в то, что это произошло.

- Айннике? - наконец произнёс Тапи.

В этот момент осеннее солнце, до этого скрытое за облаками, выглянув на мгновение, залило мастерскую ярким золотистым светом и по волосам странного мужчины от корней до самых кончиков прошла едва заметная рыжая волна. Словно кто-то провёл по ним кистью с красной краской. От неожиданности Вера удивлённо моргнула и всё стало по-прежнему. Теперь она даже не была уверена, действительно ли это видела или это была просто игра света.

На всякий случай Вера присмотрелась внимательнее. Ничего. Просто волосы. Странные, растрёпанные, непослушные, торчащие в разные стороны, но обычные волосы. Вера еле заметно улыбнулась сама себе. Привидится же такое!

Между тем выражение лица мужчины снова изменилось. Он опомнился, взял себя в руки и придал лицу строгое, серьёзное выражение.

- Девушка, - произнес странный хозяин мастерской, - вы ко мне?